

*С. М. Шамин***ШВЕЦИЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ
ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ В XVII в.**

Европейские информационные издания время от времени доставлялись в Москву уже в XVI в. Наиболее ранние русские переводы, которые мы однозначно можем возвести к печатным иностранным газетам, относятся к 1621 г.¹ С середины XVII в. иностранная пресса заняла значительное место в потоке внешнеполитических «вестей», собором которых ведали Посольский и Разрядный приказы, а при Алексее Михайловиче — приказ Тайных дел. К концу 60-х гг. XVII в. иностранные газеты стали для русского правительства одним из основных источников оперативной информации о событиях в Европе². Переведенные в Посольском приказе публикации европейской прессы, наряду с донесениями дипломатов, купцов и специально отправленных в шведские владения разведчиков формировали информационный фон, влиявший на принятие русским правительством конкретных политических решений.

Русские переводы европейской прессы делятся на две группы. В одну из них входят отдельные документы, рассеянные практически по всем фондам РГАДА, отражающим сношения России с европейскими государствами. Хронологически они представлены за весь XVII в. Вторую группу переводов европейской прессы составляют куранты — обзоры европейской прессы. Их начали изготавливать для царя и Боярской Думы с середины XVII в. Архив курантов начал складываться в Тайном приказе. После его ликвидации куранты были переданы в Посольский приказ, где новые столпы хранились среди документов Донского поветья. В настоящее время большая часть курантов сосредоточена в фонде 155 РГАДА, что облегчает для исследователей использование данного

¹ Майер И. Вести-Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам. М., 2008. С. 52–56.

² Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

источника³. Сразу следует оговориться, что для составления курантов использовали в основном немецкие и голландские газеты. Шведские рукописные и печатные газеты, а также иные информационные материалы для составления курантов не привлекались. Можно назвать лишь крайне редкие, единичные исключения. К примеру, в курантах 1686 г. встречаем «Перевод швейского почтового письма, каково писано в Стеколне мая в 4 день 1686 году»⁴. Так в исследуемый период называли рукописные газеты, составлявшиеся почтмейстерами. Они действительно генетически восходят к обычным письмам, однако содержащиеся в них сведения были обезличенными и предназначались для публичного распространения.

Начиная с 1670 г. в обзорах иностранной прессы в качестве источника упоминаются «рижские куранты»⁵. Однако, хотя Рига и входила в число владений Шведской короны, рижские издания следует отнести скорее к немецкой прессе. Даже пребывая в Стокгольме, российские послы могли пользоваться немецкой прессой. Так, И. Майер посвятила специальную работу переводам с иностранных газет, которые были выполнены в Стокгольме во время пребывания там русского посольства (5 июня – 30 октября 1649 г.). Она установила, что с 10 июня по 19 октября перевели не менее 20 газет. Переводы выполнялись с тех газет, которые приходили в Стокгольм по почте. Для части из них найден оригинал. Им была выходившая в Гамбурге «Wochentliche Zeitung»⁶. Можно предположить, что благодаря налаженным почтовым связям новости о политической жизни Европы (в том числе Швеции) попадали в Москву быстрее через немецкую и голландскую прессу, чем через шведскую.

Для исследователей работу с вестовыми материалами упрощает продолжающаяся лингвистическая публикация «Вести-Куранты» (наименование этого издания иногда ошибочно принимают за название рукописной газеты, в реальности никогда не существовавшей). Первые четыре тома включают подборки вестовых документов из разных фондов РГАДА за 1600–1650 гг., а в пятом и шестом томах публикуются сохранившиеся куранты до 1670 г. Издание содержит не только именную и географический указатели, но и словоуказатель, который позволяет быстро найти нужную информацию по ключевым словам. Это дает возможность получить цифровые данные о «шведских» сообщениях в вестовых материалах за разные периоды. Так, в первом томе⁷ слово «швейский» встречается в 76 % единиц основного издания (без учета приложений, далее е. и.). Во втором томе⁸ эта лексема представлена в 62 % е. и., в третьем⁹ — в 52 %, в четвертом¹⁰ — в 68 %, в пятом¹¹ — в 60 %, в шестом¹² — в 37 %. Объем «шведских» известий в переводах иностранной прессы определяется многими факторами, однако

³ Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М., СПб., 2011.

⁴ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1686 г. Д. 7. Ч. 3. Л. 182.

⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1677 г. Д. 7. Л. 220, 221.

⁶ Maier I. Newspaper Translations in Seventeenth-Century Muscovy. About the Sources, Topics and Kuranty «Made in Stockholm» (1649) // *Explorare necesse est. Hyllningsskrift till Barbro Nilsson*. Stockholm, 2002. P. 181–190.

⁷ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. М.: Наука, 1972.

⁸ Вести-Куранты. 1642–1644 гг. М.: Наука, 1976.

⁹ Вести-Куранты. 1645–1646, 1648 гг. М.: Наука, 1980.

¹⁰ Вести-Куранты. 1648–1650 гг. М.: Наука, 1983.

¹¹ Вести-Куранты. 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг. М.: Наука, 1996.

¹² Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

решающим бы один — участие Швеции в войнах. Относительно мирная жизнь Швеции в 1660-х гг., прерывавшаяся лишь локальной войной с Бременом в 1665–1666 г., способствовала сокращению внимания к Шведскому королевству в европейской прессе и, соответственно, в курантах.

Остановимся кратко на упоминавшихся в вестовых документах персоналиях. Шведские имена нередко встречаются в переводах европейской прессы, однако случаи, когда человек упоминается регулярно, единичны. Мы остановились на персоналиях, чьи имена встречаются в одном из томов Вестей-Курантов курантов чаще, чем в 10 е. и. Такой подход условен, поскольку в разных томах Вестей-Курантов опубликовано разное количество материалов, однако наметить общую тенденцию он позволяет. Следует отметить, что в европейской прессе монархов крайне редко называли по именам. Обычно писали просто «свейский (французский, аглинский и т. д.) король». Личные имена, как правило, были атрибутом подданных. Исключения составляют опубликованные послания монархов, памфлеты, а также экстраординарные ситуации — вступление на престол нового монарха, отречение от власти и т. д.

В отношении конкретных людей действует то же правило, что и в отношении государств — упоминания в прессе чаще всего связаны с войной. Поэтому представляется естественным, что наиболее упоминаемые в документах первой половины XVII в. лица — герои Тридцатилетней войны. В Вестях-Курантах за 1600–1639 гг. из шведских персоналий чаще всего встречается имя полководца Юхана Банера (10 е. и.). Для 1642–1644 гг. можно выделить фельдмаршала Леннарта Торстенсона (36 е. и.), генерал-майора Ганса Кристофа фон Кёнигсмарка (28 е. и.), фельдмаршала Густава Горна (19 е. и.). Упоминания 1645–1648 гг. распределились следующим образом: Ганс Кристоф фон Кёнигсмарк (15 е. и.), фельдмаршал Карл Густав Врангель (14 е. и.), Леннарт Торстенсон (11 е. и.) и дипломат Йохан Оксеншерн (10 е. и.). В материалах 1648–1660 гг. шведских деятелей, которые упоминались бы в переводах иностранной прессы регулярно, выделить не удалось. Лишь в 1660–1670 гг. можно отметить командовавшего шведскими войсками в немецких землях Карла Густава Врангеля (11 е. и.) и бывшую шведскую королеву Кристину (28 е. и.). Ее отказ от трона, переход в католицизм и отъезд из Швеции не только произвели фурор в Европе, но и привлекли внимание российских властей. Посвященные Кристине статьи время от времени появлялись в курантах вплоть до ее смерти в 1689 г. В качестве примера можно привести новость 1683 г. из Рима: «Бывшая королева свеиская Христина указала ныне построить некоторые кляшторы тем намерением, что в одном ис тех кляшторов принять иноческий чин и пребывать тамо в смиренном образе»¹³.

В начале 1670-х гг. в курантах выделяется серия материалов о дипломатических контактах Швеции с другими европейскими государствами. В это время Людовик XIV планировал нападение на Нидерланды. Швеция и Англия были связаны с Нидерландами антифранцузским Тройственным союзом. Существование этого союза защищало голландцев от французского вторжения. В реальности английский король еще в 1670 г. отказался от Тройственного союза и обещал поддержать Людовика XIV в грядущей войне. Российские дипломаты по материалам курантов могли наблюдать, как французские послы пытались нейтрализовать Швецию, а противники Франции всячески

¹³ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1683 г. Д. 5. Л. 343.

этому противодействовали. Из сводки курантов от 30 марта 1671 г. российские власти узнали, что в Стокгольме находятся цесарский и испанский послы, которые пытаются убедить Швецию в необходимости сохранить Тройственный союз. Дипломаты угрожали шведскому королю, что в случае отказа «болши ему доволства будетъ от них, нежели в Московском государстве от бунтов Разина»¹⁴ — т. е., что Швеция будет разорена, как занятые восставшими земли России.

Однако в том же 1671 г. писали, что к датскому двору был отправлен посол Людовика XIV, который обещал датскому королю огромную субсидию в случае, если тот нападет на Швецию (10 марта, 30 марта). Подобные меры должны были подтолкнуть Швецию к отказу от Тройственного союза. Позднее появилась серия статей курантов, посвященных деятельности французского дипломата де Помпонна, которого Людовик XIV в преддверии войны отозвал из Франции и отправил в Швецию, чтобы убедить шведское правительство покинуть Тройственный союз. Составители курантов проявляли к деятельности французского дипломата в Стокгольме особое внимание. Это выразилось в том, что одна сводка могла содержать несколько материалов о де Помпонне. 2 июня 1671 г. куранты сообщили о его приезде из Гааги в Дюнкерк, куда направлялся и Людовик XIV. Куранты 15 сентября уже отметили прибытие де Помпонна в Стокгольм и обозначили цель посольства — склонить Швецию к союзу с Францией. Далее сообщали о присылке из Франции дополнительных инструкций де Помпонну и отправке во Францию шведского посла Кёнигсмарка (21 сентября), писали о назначении для переговоров специальной комиссии (6 октября), о торжественном приеме с различными почестями у шведского короля, а также о твердом намерении Швеции сохранить Тройственный союз, несмотря на уговоры де Помпонна (13 октября). В сводке от 29 октября появилась информация о том, что французский посол остается в Стокгольме для переговоров о торговле.

В реальности речь шла не только о торговле. Об этом сообщали куранты от 29 января 1672 г., где появилась информация о попытках купить союз Швеции за крупную сумму денег. О нежелании шведов идти на такую сделку писали 14 февраля. Далее в курантах сообщений об активности французской дипломатии в Швеции не появлялось до 9 мая. В это время де Помпон, подготовив почву для франко-шведского союза, уже вернулся в Париж. Его преемник просил Швецию объявить нейтралитет на 2 года, не получив однако формального согласия. Начиная с курантов 22 августа характер сообщений поменялся. Из них стало известно, что шведский король заключил союз с Францией. Подтверждали это и куранты 13 сентября¹⁵.

Таким образом, мы видим, что несмотря на значительные утраты, материалы курантов позволяют составить общее представление о постепенном изменении внешнеполитической ориентации Шведского королевства. Позднее, когда европейские державы попытались втянуть в общеевропейский конфликт Россию, эти сведения позволили российскому правительству выстраивать отношения с приезжавшими в Москву цесарскими, голландскими, датскими и шведскими дипломатами с учетом реальной политической, а позднее и военной ситуации в Европе.

Объем шведских известий в русских переводах иностранной прессы резко возрос после того, как в 1674 г. Швеция во франко-голландской войне выступила на стороне

¹⁴ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1671 г. Д. 7. Л. 25.

¹⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1671 г. Д. 7; 1672 г. Д. 6, 7, 8.

Франции и подверглась нападению стран антифранцузской коалиции (Дания, Нидерланды, Бранденбург). Поскольку информация попадала в куранты из враждебной Швеции немецкой и голландской прессы, то успехи шведской армии в материалах принижались, а поражения, наоборот, преувеличивались. Появившиеся в Москве сведения о ходе боевых действий обычно запаздывали более чем на месяц. Нами подробно исследованы «шведские» сообщения времени правления царя Федора Алексеевича 1676 – нач. 1682 г.¹⁶ Россия в данный период была заинтересована в скорейшем поражении Швеции и ее союзницы Франции. Это высвободило бы силы Священной Римской империи для борьбы с Османской империей, с которой Россия находилась в состоянии войны.

В ходе переговоров со шведскими дипломатами новости европейской прессы активно использовались. Осенью 1676 г., когда на границе России со Швецией проходил посольский съезд, приходившие с рижской почтой иностранные газеты не везли в Москву, а переводили прямо на самом посольском стане¹⁷ и лишь потом отправляли в Посольский приказ¹⁸. В итоге шведы временно приостановили отправку почты из Риги на Москву. Кроме того, шведы опубликовали весьма несправедливые, по их мнению, претензии русских, и свои ответы на них:

«Просят Ижорскую землю, Ругодив и Карельскую землю во удовлетворение сих статей: Первая, будто некоторой ученик или студент, в Цесарской земле прения чинил, русская вера правая или нет. И будто того студента, в укор русскому народу и во осуждение, шведы в городе Кольвани пастором учинили. Вторая, будто шведы в листе своем к королю польскому царя и великого князя именовали точию великим князем. И то де дело, кроме крови, ничем иным успокоить невозможно. И наши комиссары на первую статью ответ учинили, что во всех академиях или училищах обычай о всяких делах прения чинить. А буде им до того пастора какое дело, и они б предложили явную жалобу... По розыску тому пастору учиница... наказание. На вторую статью наши послы ответ чинили, что... подлинные цесарские... и бранденбургские листы, в которых царское величество именован тою же титулюю. И в латинском языке тое титулю инако писать невозможно». В конце послания содержался весьма нелицеприятный упрек лично Федору Алексеевичу: «Сверх того, когда царское... писали при восшествии на престол... или царь не по своей воле правит?»¹⁹

Из сообщения хорошо видно, как русские дипломаты использовали при переговорах информацию, которая могла быть представлена как «оскорбительная». Фактически шведскую сторону шантажировали под надуманными предложениями. Раздражение шведских дипломатов вполне понятно. В начале осени 1676 г. в обзорах иностранной прессы сообщалось, что шведы потеряли свои земли в шведской западной Померании и на юге самой Швеции (области Сконе, Блекинге, Халланд, Смоланд). Чтобы поддержать противников Швеции, российская армия подошла к шведской границе. Хотя в реальности войны между Россией и Швецией мало кто верил, шведам пришлось держать в восточной Прибалтике войска, которые были так необходимы в северной Германии.

О событиях на русско-шведской границе также сообщалось в курантах. В начале 1677 г. положение Швеции, как и в прошлом году, выглядело сложным. Однако тяжесть

¹⁶ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8; 1677 г. Д. 7; 1678 г. Д. 4; 1679 г. Д. 5; 1680 г. Д. 4; 1681 г. Д. 5; 1682 г. Д. 5.

¹⁷ Как свидетельствует статейный список посольства, доставка иностранной прессы непосредственно на посольский стан была организована еще до начала переговоров (см.: ОР РГБ Ф. 29 (Собр. Беляева). Д. 85. Л. 34, 40, 50, 50 об).

¹⁸ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 11, 12, 23.

¹⁹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 64–74. — Документ имеет плохую сохранность.

ситуации пресса преувеличивала. К примеру, поражение датских войск в декабре 1676 г. в битве при Лунде было представлено в курантах начала 1677 г. как удачный поход датской армии, в результате которого были захвачены трофеи и пленные. В целом, в 1677–1679 гг. куранты позволяли русскому правительству составить общее представление о ходе войны. В них, так или иначе, освещались борьба за территории на юге Скандинавского полуострова (Кристианстад, Ландскруну Мальме, Карлсхамн, Марстранд), острова Балтийского моря, Померанию (Штетин, Штральзунд).

Особое внимание составителей курантов привлекла попытка Швеции переломить войну, направив сосредоточенные в восточной Прибалтике войска во владения курфюрста Бранденбургского в восточной Пруссии через территорию Польши. Войска курфюрста разбили шведов на курляндской границе. Генерал-майор Шенинг вошел в Курляндию и разгромил там шведского графа Виттенберга. Шведские войска отступили в Ригу. Шенинг дал бой под Ригой и вернулся в бранденбургские владения. После этого в 1679 г. активных боевых действий уже практически не велось. В куранты была включена целая серия статей о переговорах в Нимвегене. В течение 1679 г. русское правительство могло наблюдать по курантам, как медленно и тяжело устанавливался мир в Европе.

Любопытно, что составители курантов наблюдали не только за ходом реальных боевых действий, но и за их мистическим отражением в чудесах и знамениях. К примеру, из Ланцкрона сообщали, что после того, как датские войска взяли этот город у шведов, была буря, и в церкви убило молнией человека, а на часах изменились цифры. Автор статьи посчитал это событие предзнаменованием²⁰. В районах северной Европы, где шла борьба между шведами и датско-голландско-австрийско-бранденбургской коалицией, местные жители наблюдали целые «небесные битвы». Из Лютцова (Померания) сообщали: «Третьего дня видели многие после полудня на небе великие войска, а шли те войска от севера на полдень»²¹. В Копенгагене

«...сей прошлой ночи многие люди видели на небе черное некоторое явление, а которые видели и те сего ж числа с присягою речи свои подтвердили. То есть видели они на небе сходилась биться ратных людей два полка великих и по многой битве западной полк восточного преодолел, которой вскоре потом исчез точною от того полка остался один человек на белом коне сидящий, который корону в западе созидал»²².

Еще два видения отмечено в датском городе Эксинбурхе:

«Прошлой ночи в 4 или 5 часу видели такое видение над Зунтом, яко небо разтворилось и два розные каравана промеж себя сошлись боем, и было таково светло, как и днем, также видели и в Кроннебурхе караульщики, а сего вечера часу в 7 на воздухе видели четверугольной облак, ис которого вышло великое стадо птиц и промеж себя сходилось боем и по многой битве упали на землю и обратились конницею и начали паки стравливаться и друг друга поняли, а посреди их явились две лошади белые, и напоследок одна часть конницы пошла к лесу, а как другая за ней погналась тогда объявился огонь изрядной [...] всадник на черной лошади и обучал ее в коло, иже видение видели многие люди, а что прознаменует, то Бог весть»²³.

²⁰ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 15.

²¹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1677 г. Д. 7. Л. 166.

²² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1677 г. Д. 7. Л. 135.

²³ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1679 г. Д. 5. Л. 134–135.

Иногда предрекающие беду знамения относились к конкретному городу. Один человек над шведским городом Мальме

«...видел на воздухе город подобен Малме городу, и после того объявилось войско и приступи к тому городу зажгли и было де того видения два часа, а как город весь сгорел, и то видение все невидимо стало, а в то время небо так чисто было, что возможно каменя считать в городе и всякое рукоделие. И жители того города зело в великом страхе пребывали, чтоб тот огонь в город не спал»²⁴.

А над городом Кристианстадом

«...над обозом свейским видение было что облака разделились и множество гранатных ядер от толе на низ пали, и в то же время на воздухе трижды стреляно, будто ис пушек, и для того у короля свейского и в иных местах сполох великий учинился, а в городе Христианстате ис пушек стреляли, потому что им виделось в городе, будто несколько в красных епанчах немецких к городу приближаются, а сие видение многие веры достойные люди видя подлинно нам объявили»²⁵.

В последнем случае легко заподозрить составителей газеты в патриотическом, антишведском вымысле, поскольку рядом с известием о видении помещено сообщение из датского города Ландскрона, что нескольких военнопленных «поганым турецким обычаем» шведы посадили на кол, чего прежде никогда не бывало. В целом комплекс сообщений производит впечатление «пиара».

После заключения мира в 1680 – начале 1682 г. внимание к Швеции в курантах снизилось, но значительное количество статей курантов, как и прежде, было посвящено шведским делам. Потерпевшая поражение в войне Швеция медленно восстанавливала свои силы. Шведские гарнизоны постепенно занимали возвращенные по Нимвегенскому миру города. В Посольском приказе переводили не только сообщения о произошедшем событии, но и целые описания.

Как пример приведем сообщение о передаче шведам Висмара:

«Из Висмара ноября в 25 день. Ныне паки божьим милосердием к овладению королевского величества свейского дошли. А учинилось сей крепости опразднение сим подобием. Во вторник о утра датские люди подали знак из трех пушек на площади, а потом учинилась стрельба изо всех нарядов кругом города над валом. После того сошлись ратные люди на площади, а в их место градские жители и по градским заставам стали. Меж тем приехал граф Кениксмарк в город и шел круг города валом, докуда стражи переменялись. Напоследок датские ратные люди трегубой стрельбою паки знак дали и пошли из города строем сквозь водяные ворота к уготовленным кораблям, простясь с градскими жителями с любовью. После того благовестили в большой колокол с час для собрания прочих градских жителей, при которых графа Кениксмарка повели в советную избу и начали ему благоприветствовать о счастливом его пришествии. А бурмистор со изрядной речью наговорил народно, чтоб учинили верную присягу королю свейскому. В прибытии графа Кенникмарка еже по его приговору тотчас исполнили. А потом повели его графа к столу и почествовали его яко подобно с драгою музыкою и радостною стрельбою»²⁶.

Карл XI начал проводить в стране реформы, которые должны были укрепить финансы и обороноспособность государства. Эти реформы вызвали острое недовольство знати, как в коренных шведских землях, так и на территории шведской Прибалтики. В Посоль-

²⁴ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1679 г. Д. 5. Л. 41.

²⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1679 г. Д. 5. Л. 117–118.

²⁶ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. Д. 4. 1680 г. Л. 154–157.

ском приказе с большим интересом наблюдали за тем, как в Лифляндии усиливаются антишведские настроения. Тем не менее, на страницах курантов Швеция оставалась образцом государства, пользовавшегося выгодами мирной жизни в окружении войны, охватывавшей одну европейскую страну за другой. В этом отношении особенно интересна сводка, составленная 9 июня 1690 г. В современном архивном деле она оказалась между листами курантов от 17 августа 1690 г.

Сводка представляет собой тематическую подборку из трех статей с известиями о том, как начавшаяся в Европе война между Францией и странами Габсбургской коалиции повлияла на международную торговлю. В первой статье из Стокгольма рассказывалось о том, что в Швеции готовится к отправке в другие страны большое число торговых кораблей. Следующий материал из Гааги посвящен переговорам с пребывающим здесь шведским послом о свободной торговле (в том числе и с Францией, противницей Нидерландов) для шведских кораблей. Последняя публикация из Амстердама доходчиво сообщала о том, что у англичан, французов и голландцев морская торговля «помешалась» из-за войны, которую ведут их страны, а шведские купцы получают большую прибыль из-за того, что могут «между всеми торговать свободно».

Эту подборку зачитали лично Петру I 16 июня 1690 г.²⁷ Надо полагать, что пацифистский материал был подготовлен специально, чтобы убедить царя во вреде войны для государства. Появление документа именно в это время вполне логично — наступил новый военный сезон (периодом боевых действий в XVII в. было лето), а начатую в 1687 г. войну с Османской империей правительство Натальи Кирилловны Нарышкиной продолжать не собиралось.

Между тем Петру I исполнилось уже 18 лет, он был взрослым женатым человеком, страстно любил оружие и все, что связано с войной. Наверняка царь желал доказать себе и всем окружающим, что является лучшим полководцем, нежели отправленный в ссылку В. В. Голицын, который возглавлял в 1689 г. поход русской армии на Крым. Наталья Кирилловна и ее окружение столкнулись с необходимостью объяснять царю, почему войны не будет. Для Петра I мнение иностранцев было авторитетом, так что соответствующие выписки из курантов в данной ситуации очень пригодились, а Швеция оказалась наиболее удачным примером миролюбия.

Выше уже говорилось о том, что основным объектом внимания курантов были боевые действия между европейскими странами. Однако огромный объем переводимого в Москве материала позволял уделять внимание и другим сторонам жизни Швеции. Приведем несколько примеров, в которых описаны самые разные стороны жизни шведского общества. Важной составляющей человеческой жизни в исследуемый период была вера. Острая борьба между протестантами и католиками коснулась и Швеции. В 1667 г. на сейме было постановлено, что если родители не воспитают своих детей в лютеранской вере, то дети будут лишены «вольностей свейского гражданства»²⁸.

Шведским католикам оставалось лишь отвечать публикациями в немецкой прессе. Одна из статей 1670 г. сообщала, что в шведском же городе Калмаре, когда больше 100 человек собрались к причастию, сосуд с вином распался на две части. При этом «со воздухом» раздался голос, пояснивший, что это наказание за неверие в «католицкие веры». Вслед за описанием столь очевидных знамений автор сообщил о принятии католицизма мно-

²⁷ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1690 г. Д. 10. Ч. 3. 523, 523 об., 524.

²⁸ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1667 г. Д. 10. Л. 202.

гимии людьми на Нижней Эльбе²⁹. Рядом с этой статьей на полях имеется помета кого-то из русских читателей, выразившего свое отношение к публикации — «лукавство засылочное». Проблемы возникали и у представителей других религий. В 1681 г. сообщали о крещении 28 евреев в Стокгольме (при этом восприемниками новообращенных были король и королева). Последнее известие включено в куранты дважды³⁰.

Продолжалась вспыхнувшая на излете европейского Средневековья охота на ведьм. В 1667 г. писали: «О бесовских чюдных враждах подлинно весть, что около Стекольна зело немерно страшно показуетца, и множество людей изводит, и ис тех людей по се время 30 человек сожгли»³¹. Близкое по содержанию сообщение из Стокгольма датируется 30 ноября 1676 г.: «Великое чарование в государстве нашем по различным местам зело убывает для того, что трех баб, которые тому делу были причинны, сожгли, а о достальных по всякие дни чинят крепкие розыски, чтоб сию землю от того дьявольского наваждения избавить»³². На медных рудниках бес даже попытался подменить собою Церковь (1670 г.):

«Из Стекольна марта 19-го числа. В меденых рудокопных горах 110 верст отसेле о великих бесовских враждах подлинная весть к нам дошла, что в медных рудокопных горах бес плотским образом ходит, и черни объявляет, что он правдивый бог есть и тем многих изводит. Там же церковь свою имеет, и сам в ней словеса говорит, дети крестит и тайну роздает. И из Катигима, название книги, которая полна есть безбожества, в той дети и старых людей учит, и тем которые от Бога отстали не хотят, а особно детям которых множественно есть, в лицах ад показывает, и говорить им что все те, которые стараго Бога держатца, в ад погнаны будут. Временем показуется сияющим образом, славу свою показует. Недавно с тридцати товарищами бесми в хрстианскую церковь пришел, а как в то время в церкви той хрстиане молебен Богу творили со всеми своими товарищи пропал»³³.

Время от времени в курантах встречались статьи экономического характера. В качестве наиболее интересного примера приведем известие о шведском проекте, который должен был облегчить транзитную торговлю через Россию с Ираном. Из приведенных ниже сообщений видно, что шведы пытались работать над этим проектом комплексно, по всей цепочке от Балтийского моря до Каспийского. В куранты 30 мая 1687 г. включено сообщение, отправленное из Ирана почти годом ранее:

«Из Испагани июля в 10 день. Прошлого году свейскому послу, которой уже два года здесь медлился и о постановлении торговли с Персидою чрез Москву и Хвалынское море договор предлагал и искал, чтоб свейским торговым людем в некотором пристанище того ж хвалынского моря постановить факторство или торговой промысел и построить тамо карабли европиским подобием, которыми удобнее мочно было ездить по морю не как теми, которые по се время обыкновенны были. Для того, что те суды яко неключимые скоро потонут. А дерево ко устройению тем караблям угодные хотели они высеч из наших лесов. От шаха такой ответ учинен есть, что он шах имеет в государстве своем два моря, которые едино нарицаетца Ормус или море Персицкое, а другое называетца Баку или Хвалынское море. Его ж шаховы предки припустили хрстианских промышленников к первому морю, сице к Ормусу, еже силою они овладели, а к другому морю шах отнюдь не намерен их допускати или в нем таво то ради промыслу их имети»³⁴.

²⁹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1670 г. Д. 8. Л. 169.

³⁰ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1681 г. Д. 5. Л. 184, 192.

³¹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1667 г. Д. 10. Л. 348.

³² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 111.

³³ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1667 г. Д. 10. Л. 358–359.

³⁴ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1687 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 320–322.

В 1688 г. появилось сообщение на эту тему из Стокгольма:

«Из Стекольна августа в 7 день. Дано в намерении и предлагании было чтоб путь водяным с Москвы во Псков озером употреблять и реками из озера на Юрьев Ливонской, а оттоле к Фелину, а от Фелина к Пернаву проехать, чтоб прямо возможно было судами русскими в Пернаву приезжать. А что по се время то войны ради не исправлено, ныне для русской и персидской торговли то совершить послано 500 человек для очищения рек пути тому»³⁵.

Неотъемлемой составляющей курантов было то, что сейчас назвали бы светской хроникой. Приведем несколько сообщений за 1670–1690-е гг. В 1680 г. торжественно короновали новую королеву Ульрику Элеонору:

«Из Стекольна ноября в 20 день. Королево явное пришествие в 3-м числе будущего месяца будет и потом коронование последует. А во многих украшенных местах в городе и за городом в посадах, где учинится королеве идти, словами написано — “Здравствуй Ульрика Элеонора королева свейская”, тако ж — “Да будет многолетна наша Ульрика Элеонора королева”, со иными протчими письмами»³⁶.

«Из Стекольна декабря в 8 день. Возвешение, коим подобием свейскую королеву короновали в 5-м числе сего месяца. Дорога от замка и до большие кирхи до самого алтаря красными сукнами услана, и по краям обвешано было. Чрез которые обои величества в полудни в 12-ом часу преизрядным ходом и королевскими одеждами одеяны к помянутой кирхе шли. А король шел наперед в венце и одеян великим одеянием, а поверх червчатою ризою горностаями подбитою украшенною. Ее же подол несли 2 комнатные дворяне, а 14 человек комнатные ж дворяне несли покров серебряной обяри. Королева то ж явилась в белом одеянии, червчатою ж аксамитною ризою горностаями подбитою яко ж и король покрыта. Над нею ж несли 4 человека комнатные ж дворяне покров белой. А подол у ризы несли 4 комнатные девицы. После того король стал в своей королевской одежде перед алтарем. И егда мало погода по изрядной учиненной музыке королева к алтарю приведена, тогда господин бискуп Упсальской при короновании бывающую речь правил. От него ж часу во втором дня королеве венец на голову положен. Ей же скипетр и держава вручена. А по совершении того действия розъявили то коронование с литаврами и с трубы и с изрядною музыкою. И во всех кругом стоящих крепостях и градские жители и конного и пехотного строю ратные люди великую стрельбу учинили. После того король с королевою в своих королевских и в венчаных одеждах паки шли из кирхи в замок прежним стройством, где преизобильный стол, и метали серебряные деньги. А в различных местах шло вино белое и красное с мудростью из устроенных источников. А ночью показали всему народу различные огненные составы, с великим удовольствием всем пребывающим зрителем»³⁷.

Годом позже о ней писали: «Владеющая королева из дворца мало выходит, отколе видно, что еще не привыкла к свейской вольности, и всегда время проводит помышлением, тщанием и чтанием книг, понеже великую охоту имеет к разным языкам и премудрым наукам, какож де и к латинскому языку искусна, и вседневно учение свое оказует»³⁸, а еще год спустя сообщили о появлении наследника:

«Из Стекольна июля в 22 день. Ныне после полудня крестили и благословили наследующего нашего королевича новорожденного. И дали ему имя Карлус. Восприемники у него были брат короля датского князь Георги, да князь голштенский, бискуп аитинский, бывшая королева Кристина, да нынешняя королева датская, ланцграфиня Нагаеская, да князиня Доротея Голштенская. Во время же крещения дважды стреляли из пушечного наряда, да оберегательный полку из всего ружья потому ж»³⁹.

³⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1688 г. Д. 9. Ч. III. Л. 74.

³⁶ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 176.

³⁷ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 176, 246, 247.

³⁸ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1681 г. Д. 5. Л. 14.

³⁹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1682 г. Д. 5. Л. 45, 46.

Таким образом, составители курантов представили членам боярской Думы важнейшие этапы жизни королевской семьи.

Встречались и описания различных праздников. В одной из статей курантов находим описание того, как праздновал рождество Иоанна Предтечи (24 июня 1670 г.) шведский король Карл XI:

«Из Стеколна июня в 27 день. Его королевское величество и мать ево королева по се число в Якубстоле городке пребывают, и всякими потехами тешатся, как по обычаю в день святого Иоанна и прежде сево бывало, а в то же время все полаты королевские по преставишемся короле дацком черными обоями учредили и королевское величество со всем двором в той же печали в черном плате. Прошлого дня святого Иоанна господин Франгель не в дальнем месте от Якубстола был в гостях у некоторые большого роду девицы, которая всех своих людей и себя в деревенское платье наредила, и все потравы в деревенских же сосудах велела строить. А после того господским обычаем и господскими ествы подчивала, и всякими потехами ево увеселила...»⁴⁰.

В России этот день (в народе он называется «Иван Купала») так же, как и в европейских странах, отмечали не только церковными службами, но и различными игрищами. Это происходило потому, что на христианский праздник накладывались пережитки языческого празднования дней летнего солнцестояния.

В 1692 г. сообщалось об устроенном королем маскараде:

«Из Стеколни февраля в 23 день. Королевское величество в сих числех великое пиршество держал, в котором 160 человек князей и иных высоких особ было. И надевали на себя различную иностранную одежду. 2 романскую, 2 венгерскую, 2 гишпанскую, 2 полскую, 2 московскую, 2 турецкую, 2 персицкую, 2 персицкую, 2 индеискую, 2 арапскую, 2 дорожных людей (возможно, цыган. — С. Ш.), 4 восточно индейскую, 4 галанских карабелщиков, 6 шмаланских поселян, 4 ватерлянскую, 4 вуфбрингскую, 4 амакскую, 2 эидерстатскую, 2 швабскую, 2 тиролскую, 2 свеискую укслянскую (упландскую? — С. Ш.), 2 рослагскую (область Рослаген в Швеции. — С. Ш.), 4 зудермеанланскую (область Сёдерманланд в Швеции. — С. Ш.), 4 роккорскую, 4 стокорларскую, 4 лапляндскую, 2 лифляндскую, 4 французскую, 6 бемскую (богемскую. — С. Ш.), 2 жидовскую, 44 домовых слуг да 32 работных девок»⁴¹.

Подобные сообщения расширяли представления русской знати о том, как проводили досуг их европейские коллеги. Знакомство с такого рода текстами было одной из предпосылок к переустройству русского придворного быта по европейскому образцу. Перечень «светских» материалов о Швеции можно легко продолжить. Представляется, что в Посольском приказе старались осветить в курантах все наиболее важные события жизни шведского двора.

Таким образом, мы видим, что переводы иностранной прессы с известиями о Швеции попадали в Москву на протяжении всего XVII в. Они отражали самые разные стороны жизни шведского общества, хотя наибольшим вниманием пользовались публикации о военных действиях шведской армии. С середины столетия кроме обычных переводов составлялись также регулярные обзоры немецкой и голландской прессы. Они давали сотрудникам Посольского приказа системное представление об отношениях Шведского королевства с другими странами Европы. Привлечение переводов иностранных газет в исследованиях по истории внешней политики России и русско-шведским отношениям позволило бы лучше понять причины принятия московскими властями тех или иных

⁴⁰ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1670 г., Д. 8. Л. 162.

⁴¹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1692 г. Д. 10. Ч. 1. Л. 178, 181.

политических решений. К примеру, легкость, с которой российским властям удалось заключить Северный союз (1699 г., по этому договору Россия впервые воевала против Швеции в составе широкой коалиции европейских стран), в значительной мере объясняется тем, что в течение предшествовавших десятилетий политическая элита России получала детальные сведения о противоречиях, имеющих между Швецией и ее соседями. Переводы европейской прессы в этом процессе играли очень важную роль.

Данные о статье

Автор: Шамин, Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, shaminy@yandex.ru

Заголовок: Швеция в русских переводах иностранной прессы в XVII в.

Резюме: В исследовании кратко охарактеризованы поступающие в Москву в XVII в. известия европейской прессы о Швеции. Цель публикации — привлечь внимание ученых к данному источнику информации по истории внешней политики России и русско-шведским отношениям.

Ключевые слова: куранты, обзор прессы, история Швеции

Литература, использованная в статье

Кобзарева, Елена Игоревна. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века: Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1988. 268 с.

Майер, Ингрид. Вести-Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам. Москва: Языки славянских культур, 2008. 648 с.

Maier, Ingrid. Newspaper Translations in Seventeenth-Century Muscovy. About the Sources, Topics and Kuranty «Made in Stockholm» (1649) // *Explorare necesse est. Hyllningskrift till Barbro Nilsson*. Stockholm, 2002. P. 181–190.

Шамин, Степан Михайлович. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. Москва, Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011. 352 с.

Information about the article

Author: Shamin, Stepan Mikhailovich, Doctor in History, Senior research fellow at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, shaminy@yandex.ru

Title: Sweden in the Russian translation of the foreign press in the 17th century

Summary: European news publications occasionally reached Moscow since the 16th century. Russian translations of printed foreign newspapers are known since 1621. European press was delivered to Moscow on a regular basis since the mid-17th century. For the Russian government, foreign newspapers were one of the major sources of up-to-date information about European events. The goal of the present paper is to provide an overview of the news about Sweden that reached Moscow from foreign press and to draw scholarly attention to this understudied primary source on Russian-Swedish contacts.

Key words: Kuranty, press review, history of Sweden

References

Kobzareva, Elena Igorevna. *Izvestiya o sobyitiyah v Zapadnoj Evrope v dokumentah Posol'skogo prikaza XVII veka* [Information on the events in Western Europe in the documents of the Embassy order 17th century]: Dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1988. 268 s.

Majer, Ingrid. *Vesti-Kuranty 1656 g., 1660–1662 gg., 1664–1670 gg.* Ch. 2. Inostrannye originaly k russkim tekstam. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2008. 648 s.

Maier, Ingrid. Newspaper Translations in Seventeenth-Century Muscovy. About the Sources, Topics and Kuranty «Made in Stockholm» (1649), in *Explorare necesse est. Hyllningskrift till Barbro Nilsson*. Stockholm, 2002. P. 181–190.

Shamin, Stepan Mihajlovich. *Kuranty XVII stoletiya: Evropejskaya pressa v Rossii i vzniknovenie russkoj periodicheskoy pechati* [The Courants of the 17th century: The European press in Russia and the emergence of the Russian periodical press]. Moskva, Sankt-Peterburg: Al'yans-Arheo, 2011. 352 s.

**ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ:
СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ**

**К 1150-летию зарождения российской государственности
(862–2012)**

Редакционная коллегия журнала «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» продолжает в настоящем выпуске публикацию материалов, посвященных проблематике формирования средневековой государственности в Центрально-Восточной Европе в рамках особого тематического раздела, приуроченного к отмечаемому в 2012 г. 1150-летию зарождения российской государственности¹. Публикуемый в настоящем выпуске второй блок материалов по данной теме призван отразить разнообразие типологических форм политогенеза в разных частях Центрально-Восточной Европы в разные периоды Средневековья. Авторы представленных статей концентрируют свое внимание на ключевых проблемах становления государственности в Восточных Альпах в VII–IX вв., в Среднем Поволжье в X–XII вв. и на востоке Карпато-Дунайского региона в XIII–XIV вв.

Редколлегия

¹ Первый блок материалов по данной теме, посвященный текущему состоянию и актуальным задачам исследований формирования средневековой государственности в Центрально-Восточной Европе, опубликован в предыдущем выпуске журнала: Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1 (11). С. 3–126.